

УДК 32.019.52

Влияние субъективного благополучия граждан на их политическое поведение

Перов Е.В.

Аннотация. Предполагается, что политики должны заниматься экономическим благополучием общества и отражать эти вопросы в своих избирательных программах. Однако в последнее время политические деятели и правительства некоторых государств все больше внимания начинают уделять вопросам субъективного благополучия своих граждан. Это связано с тем, что, как показывают эмпирические исследования в разных странах, более счастливые люди чаще занимаются политикой, участвуют в политических кампаниях, чаще голосуют и голосуют за действующие партии. Несчастливые люди чаще голосуют за популистские партии. Это дает основание для использования в избирательных программах политических деятелей вопросов субъективного благополучия, привлекая, тем самым, внимание избирателей к своим программам.

Ключевые слова: субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью, счастье, избиратели, политическая жизнь, политическое голосование.

Введение

Повсеместно предполагается, что политики должны заниматься экономическим благополучием общества и, соответственно, отражать это в своих политических программах. Однако в последнее время все чаще политические деятели начинают использовать в своих программах вопросы субъективного благополучия (счастья, удовлетворенности жизнью), а властные структуры некоторых стран – отслеживать статистику субъективного благополучия для оценки принимаемых политических решений. В связи с этим важно знать, как субъективное благополучие граждан влияет на их поведение в политической сфере.

Цель данной работы – проанализировать результаты исследований о влиянии субъективного благополучия граждан на их политическое поведение. Влияет ли уровень субъективного благополучия граждан на то, придут ли они голосовать, и за кого они будут голосовать?

Исходная информация. Результаты социологических опросов населения, проводимых в разных странах мира, которые отражают влияние субъективного благополучия на политическое поведение граждан.

Субъективное благополучие чаще рассматривается как зависимая переменная, но в данном случае уровень субъективного благополучия граждан принимается в качестве фактора, влияющего на их политическое поведение.

Субъективное благополучие

Существуют различные подходы к понятию «субъективное благополучие» [1]. В данной статье в основе этого понятия лежит гедонистическая модель Э. Динера [5]. По его мнению, субъективное благополучие состоит из трех частей: удовлетворение, комплекс приятных эмоций и комплекс неприятных эмоций. Он описывает благополучие в терминах удовлетворенности-неудовлетворенности. Э. Динер ввел понятие «удовлетворенность жизнью».

При этом субъективное благополучие может рассматриваться с двух позиций: 1) внутренняя составляющая, связанная с особенностями личности; 2) внешние по отношению к личности условия. В данном случае используется второй подход, при этом термин «счастье» употребляется в качестве синонима термину «субъективное благополучие».

Основное внимание в работе сосредоточено на влиянии субъективного благополучия, в большей степени удовлетворенности жизнью, на политическое поведение.

Более счастливые люди чаще занимаются политикой

Участие в политической жизни предполагает голосование на выборах или участие в другом виде политической деятельности (пожертвование времени или денежных средств на политические кампании).

Теоретически здесь существуют два подхода к оценке влияния уровня субъективной удовлетворенности на участие в политической жизни. С одной стороны, предполагается, что более счастливые люди могут быть более апатич-

ны к политике [16], но с другой стороны, они более склонны участвовать в сообществах, в благотворительности. Важно знать, насколько относится это к политической жизни?

В Американском Национальном избирательном опросе (ANES) в 2000 г. оценивалась субъективная удовлетворенность жизнью и участие в работе политической кампании. При этом задавались вопросы: голосовал ли респондент, внес ли вклад или работал в политической кампании, присутствовал ли на митинге или участвовал в других политических акциях. В опросе участвовали 1300 респондентов. Данные по выборке показывают тесную положительную связь между удовлетворенностью жизнью и явкой респондента на избирательный участок для голосования. Она не зависит от политической партии, идеологии, межличностного доверия и пр. [8].

Аналогичные исследования в США показали, что те, кто находятся в депрессии, менее склонны принимать участие в голосовании [14]. В сельских районах Китая также выявлена положительная корреляция между счастьем и голосованием на местных сельских выборах [19]. Панельные данные из Великобритании свидетельствуют о том, что по мере того, как люди с течением времени становятся счастливее, их склонность к голосованию также возрастает [7].

Несмотря на то, что участие в голосовании является наиболее важным из вопросов политических кампаний, не стоит исключать из поля зрения и другие аспекты участия в политической жизни, помимо голосования. Данные ANES показывают, что более счастливые люди более склонны участвовать в политической жизни США другими способами, такими как работа в политических кампаниях и содействие политическим кандидатам. При этом отсутствует значимая связь с конфликтными формами политической деятельности (протест и пр.) [8]. Аналогично, в немецких панельных данных просматривается средняя связь между удовлетворенностью жизнью и другими, кроме голосования, формами участия в политических кампаниях [15]. Несмотря на полученные эмпирические результаты, остаются открытыми вопросы, как будут меняться отно-

шения в различных институциональных контекстах или в разных политических контекстах, или по разным элементам субъективного благополучия, или в зависимости от уровня материального благополучия и пр.? Каковы эти связи: линейные или нелинейные? Эти вопросы нуждаются в дополнительной теоретической разработке и эмпирической апробации.

Некоторый свет на эти вопросы проливают результаты крупного международного социологического опроса, охватывающего респондентов из 103 стран мира. В данном опросе исследовалась связь между счастьем и самооценкой респондентами «интереса к политике». Этот вопрос был задан в 310 национальных обследованиях в 103 странах с начала 1980-х годов наряду с общим вопросом о счастье, состоящим из 4 пунктов. Результаты эмпирических исследований показывают, что очень несчастные люди не будут участвовать в политической жизни, а более счастливые – готовы принимать участие в политической жизни, но эта готовность сглаживается на различных уровнях счастья. При исключении влияния демографических факторов, таких как образование, семейное положение, возраст и квинтили дохода, очень счастливые люди на 9,3 процентных пункта чаще интересуются политикой, чем совсем несчастливые люди [17, рис. 3.1].

Конечно, интересно знать, придут на голосование избиратели или нет, но не менее важно знать, за кого они проголосуют.

Более счастливые люди вероятнее будут голосовать за действующих политиков

Как уже говорилось, в ряде стран начали рассматривать субъективное благополучие в качестве одной из основных политических целей. Это обосновано тем, что до недавнего времени главным показателем успеха государственной власти был валовой внутренний продукт (ВВП). Этот показатель не потерял своей значимости и в настоящее время, если не во всех странах, то в большинстве. Логика такова, что политическая власть и правительства с большей

вероятностью будут переизбраны, если экономика будет процветать. Это действительно так, люди с устойчивым финансовым положением с большей вероятностью будут отдавать предпочтение правящим партиям [9]. В таком случае, если переизбрание властных структур зависит, прежде всего, от экономики, то вполне разумно сосредоточить свои усилия именно там. Однако если шансы на переизбрание зависят не только от политической ситуации в стране, а от совокупности факторов, которые можно обозначить «субъективное благополучие», то это является хорошим стимулом сосредоточить свою политику на более широком благополучии граждан.

Серия опросов «Евробарометр», проводимых в 15 странах Евросоюза с 1973 г. показывает, что судьба правящих партий зависит, прежде всего, от показателей национальной экономики, она положительно связана с темпами экономического роста в год выборов и отрицательно с уровнем безработицы. Помимо этого, существует тесная положительная связь доли голосов, получаемых впоследствии партиями, участвующими в выборах в составе правящей коалиции, от средней удовлетворенности населения жизнью в стране [18]. Увеличение на одно стандартное отклонение удовлетворенности жизнью населения в стране связано с почти 8-процентным увеличением доли голосов в кабинете министров. В целом, влияние показателя удовлетворенности жизнью до выборов на результаты голосования более сильное, нежели экономических показателей (ВВП, безработица, инфляция) [6].

Ф. Либерини и ее коллеги, используя панельные данные британского обследования домашних хозяйств за 12 лет, также установили причинно-следственную связь удовлетворенности населения жизнью с поддержкой правящей партии [11].

Данные обследования домашних хозяйств ожидаемо свидетельствуют, что доходы домашних хозяйств и субъективное финансовое положение (сохранилось ли финансовое положение домашних хозяйств прежним, улучшилось или ухудшилось за последний год) положительно влияют на действующее го-

лосование. При этом удовлетворенность жизнью делает более вероятной поддержку действующего президента.

По данным опроса в Малайзии уровень счастья позитивно влияет на решение о переизбрании национальной политической власти на последующих президентских выборах [12, 13].

Данные исследований свидетельствуют о сильной связи между удовлетворенностью жизнью и голосованием (как решение о том, голосовать ли, так и за кого голосовать), но при этом возможно, что чувства людей о будущем оказывают более сильное влияние на поведение избирателей (временной фактор). Это требует дальнейшего изучения.

Несчастливые люди чаще голосуют за популистов?

Популизм не является новым явлением, но в последнее время наблюдается рост популярности популистских политических движений. В Западной Европе широко известны и получили поддержку избирателей такие партии, как Лига и Движение Пяти звезд в Италии, Национальный фронт во Франции и AfD в Германии. Заметными и влиятельными становятся популистские партии в Австрии, Греции, Венгрии, Польше, Великобритании [17].

Единого, установившегося определения популизма нет. Современная энциклопедия определяет популизм как политику, апеллирующую к широким массам и обещающую им скорое и легкое решение острых социальных проблем [2]. Рост популизма связан также с националистическими настроениями, в качестве оппозиции глобализации.

Поскольку все популистские партии и движения объединяет определенное недовольство (несчастье), то представляет интерес, как рост популизма связан с уровнем несчастья.

Анализ результатов социологических опросов 17 тыс. французских избирателей на президентских выборах 2017 г. [4] показал обратную связь между удовлетворенностью жизнью и голосованием за право-популистскую кандида-

туру Марин Ле Пен, которая прошла во второй тур голосования. Более счастливые люди при всех уровнях доходов были гораздо менее склонны голосовать за нее. Избиратели Ле Пен были в среднем наименее удовлетворены жизнью, чем избиратели других кандидатов. В конечном итоге делается заключение, что стандартных и экономических переменных недостаточно для объяснения или понимания роста поддержки ультраправых во Франции. Общим фактором среди ее избирателей был низкий уровень их текущего субъективного благополучия и общее чувство пессимизма в отношении будущего.

Другое исследование – о влиянии субъективного благополучия на результаты голосования за выход Великобритании из Европейского Союза, выполненное Э. Алабресе с коллегами [3]. Используя выборку из 13 тыс. респондентов, они установили значительную связь между удовлетворенностью жизнью и поддержкой выхода Великобритании из Евросоюза. Недовольные жизнью были более склонны ответить «да» на вопрос, должна ли Великобритания покинуть Европейский Союз. Такая картина проявилась как на индивидуальном уровне, так и на уровне местных органов власти.

Ежедневные исследования Гэллага в США в течение последнего десятилетия, позволили выявить, что люди менее счастливые отдают предпочтение республиканской партии. При этом негативные эмоции (стресс, гнев, беспокойство) существенно не влияют на результаты выборов [10].

Однако пока свидетельства о связи субъективной удовлетворенности и популизма нашли отражение в небольшом количестве заслуживающих внимания политических событий. Для получения более достоверных данных необходимы дополнительные исследования.

Недовольные респонденты в целом меньше верят в политические партии и политическую систему в своей стране [10]. Например, наименее удовлетворенные своей жизнью имеют мнение о политической системе ниже, чем наиболее удовлетворенные.

Прослеживается четкая взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и мнением респондентов о пользе наличия сильного лидера. Самые несчастные среди опрошенных респондентов вероятнее скажут, что наличие сильного лидера во главе было бы хорошо для страны. Аналогичная связь между счастьем и мнением респондентов о демократии в целом. При этом в обоих случаях сказывается уровень образования.

Обнаруживается четкая связь с субъективным благополучием нативизма и космополитизма. При прочих равных факторах (возраст, доход и образование), самые несчастные люди, скорее всего, более решительно отвергнут идею быть гражданином мира.

Обобщая сказанное, можно ли утверждать, что рост несчастья ведет к росту популизма? Этот вопрос остался не совсем ясен. В странах, где популистские партии добились наибольших успехов за последнее десятилетие, недостаточно свидетельств общего снижения удовлетворенности жизнью.

Заключение

Таким образом, более счастливые люди не только чаще занимаются политикой и голосуют, но и чаще голосуют за действующие партии. Это имеет значительные последствия для избирательных стимулов, с которыми сталкиваются политики, находясь у власти. По-видимому, существует значительный электро-ральный дивиденд для улучшения общественного счастья, помимо обеспечения текущей экономической ситуации. Политическая власть во всем мире, которая движется в направлении сосредоточения своих политических усилий не только на экономических вопросах, но и на широком благосостоянии населения, делает это не только для того, чтобы улучшить счастье людей ради него самого, но и, как представляется, имеют для этого личные политические интересы.

Имеющиеся эмпирические данные в основном сосредоточены на корреляциях между счастьем и поведением избирателей. Однако возникает много дополнительных вопросов, ответы на которые могут быть получены в результате дополнительных эмпирических исследований.

Список литературы

1. Орлова Д.Г. Психологическое и субъективное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников). Вестник ПГПУ. С. 28–36.
2. Популизм / Современная энциклопедия. 2000. URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/modern/fc/slovar-207-7.htm#zag-8724>
3. Alabrese E., Becker S.O., Fetzer T., Novy D. Who voted for Brexit? Individual and regional data combined. // European Journal of Political Economy, In press (available online August 2018).
4. Algan Y., Beasley E., Cohen D., Foucault M. The rise of populism and the collapse of the left-right paradigm: Lessons from the 2017 French presidential election. // CEPR Discussion Paper. 2018. 13103
5. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. №95. P. 542–575.
6. Di Tella R., MacCulloch R. Partisan social happiness // The Review of Economic Studies. 2005. №72(2). Pp. 367–393.
7. Dolan P., Metcalfe R., Powdthavee N. Electing happiness: does happiness affect voting and do elections affect happiness // University of York Discussion Papers in Economics. 2008.08.21.
8. Flavin P., Keane M.J. Life satisfaction and political participation: Evidence from the United States // Journal of Happiness Studies. 2012. №13(1). Pp. 63–78.
9. Healy A., Malhotra N. Retrospective Voting Reconsidered // Annual Review of Political Science. 2013. №16. Pp. 285–306.
10. Herrin J., Witters D., Roy B., Riley C., Liu D., Krumholz H.M. (2018). Population well-being and electoral shifts. PLoS ONE. 2018. №13(3).
11. Liberini F., Redoano M., Proto E. (2017a). Happy voters // Journal of Public Economics. 2017. №146. Pp. 41–57.
12. Martinez Bravo I. The Usefulness of Subjective Well-Being to Predict Electoral Results in Latin America. In Rojas, M. [Ed] // Handbook of Happiness Research in Latin America. Springer Press. 2016. 613–632.
13. Ng J. W. J., Vaithilingam S., Rangel G. J. The role of life satisfaction on election voting preferences in Malaysia // Asian Journal of Social Science. 2017. №45(1-2). Pp. 149–175.
14. Ojeda C. Depression and political participation // Social Science Quarterly. 2015. №96(5). Pp. 1226–1243.
15. Pirralha A. The Link Between Political Participation Life Satisfaction: A Three Wave Causal Analysis of the German SOEP Household Panel // Social Indicators Research. 2018. Pp. 1–15.
16. Veenhoven R. The utility of happiness // Social Indicators Research. 1988. №20(4). Pp. 333–353.

17. Ward G. Happiness and Voting Behavior // World Happiness Report. Massachusetts Institute of Technology. 2019. URL: <https://worldhappiness.report/ed/2019/happiness-and-voting-behavior/>
18. Ward G. Is happiness a predictor of election results? // CEP Discussion Paper Series. 2015. CEPDP 1343.
19. Zhong Y., Chen J. To vote or not to vote: an analysis of peasants' participation in Chinese village elections // Comparative Political Studies. 2002. №35(6). Pp. 686–712.

Перов Евгений Викторович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Вологодского научного центра изучения социально-экономических конфликтов, Вологда, Россия.

E-mail: perov.ru@gmail.com